

Халонина Анна Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Санкт-Петербург, Россия
anna.khalonina@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ САМООБОРОНА В ДИСКУССИИ О РЕФОРМИРОВАНИИ ОРФОГРАФИИ ВО ФРАНЦИИ

Ключевые слова: народная лингвистика, дискурсивный анализ, реформы орфографии во Франции, языковая самооборона, экспрессивность.

В статье представлен фрагмент исследования, посвященного дискурсу нелингвистов о реформировании орфографии во Франции, на материале комментариев к статьям, опубликованным в Интернет-версиях французских газет. Рассматривается дискурс противников реформ и возможность применения к нему термина «языковая самооборона». Выделяются основные лексические и графические механизмы такой самообороны.

Khalonina Anna

Saint Petersburg State University (SPbSU),
St. Petersburg, Russia

STRATEGIES FOR SELF-DEFENSE IN THE DISCOURSE ON THE FRENCH ORTHOGRAPHY REFORMING

Keywords: folk linguistics, discourse analysis, French orthography reforms, linguistic self-defense, expressiveness.

This article represents a fragment of a larger research dealing with the non-linguists discourse on the French orthography reforming. The study in question has been realized on the material of comments made by readers of Internet editions of French newspapers in response to articles discussing the orthography of modern French. The present article discusses the discourse of detractors of such modifications and the possibility to describe this discourse as a "linguistic self-defense". For this purpose the main lexical and graphical strategies are identified.

Дискуссия об орфографической норме во Франции: вчера и сегодня

В феврале-марте 2016 г. Франция испытала настоящую волну «орфографического патриотизма» в связи с опубликованием указа Министерства образования о том, что с нового учебного года станут факультативными некоторые диакритические знаки и изменит-

ся в сторону упрощения написание ряда слов. Было опубликовано множество статей на эту тему, а в Интернете сразу же возник хэштег *#jesuiscirconflexe* ('я циркумфлекс'). Дискуссии на тему реформирования орфографии, которые ранее возникали лишь среди лингвистов, а в ненаучной среде — на страницах прессы и на отдельных форумах, стали непременным атрибутом тысяч аккаунтов в социальных сетях Фэйсбук и Твиттер, многих блогов и сайтов. На самом деле реформа, а точнее — Орфографические поправки [Les rectifications de l'orthographe, 1990] датируются не 2016 г., а 1990, когда они и были официально приняты в качестве факультативной нормы. Более того, как пишет крупнейший исследователь истории развития французской орфографии Н. Каташ, большинство «нововведений» не являлись таковыми и в 1990 г.: они уже фигурировали в нескольких декретах по внесению изменений в орфографическую норму, например, в 1977 г., однако этот документ не был принят [Catach, 2011, p. 80]. Но и за 26 лет официального существования Поправки так и не были признаны в Франции (в отличие от ближайших к ней стран Франкофонии — Бельгии, Канады и Швейцарии), поэтому решено было дать им второй шанс, поскольку уровень грамотности, особенно молодежи, во Франции неуклонно снижается.

Нами проводилось обширное исследование, посвященное тому, как строится дискурс о реформировании орфографии в непрофессиональной среде, какими особенностями он обладает в сравнении с профессиональным металингвистическим дискурсом. В данной статье будет рассмотрена лишь некоторая часть результатов этой работы, связанная с основными закономерностями ведения такой дискуссии защитниками существующей орфографической нормы.

Для такого исследования был создан корпус текстов, составленный из комментариев, оставленных пользователями на сайтах СМИ, в пространстве для комментирования статей, посвященных французской орфографии и ее реформированию. Поскольку работа велась до опубликования указа о возрождении Орфографических поправок, комментарии, посвященные этому событию, не вошли в данный корпус. Его составили высказывания, обсуждающие данную реформу в редакции 1990 г. или гипотетическую возможность и необходимость реформирования французской орфографии. Задачей исследования было наиболее полно описать дискуссию об орфографии с лингвистической точки зрения, поскольку до этого преобладало социологическое изучение данного вопроса, а попытки непосредственного анализа высказываний респондентов проводились редко и затрагивали лишь ограниченное число аспектов, напр., наи-

более близкой к данному исследованию является работа С. Викари [Vicari, 2012].

Терминологический комментарий

К приемам, которыми пользуются консервативно настроенные участники дискуссии, будет применяться (разумеется, с некоторыми оговорками) термин А. Вежбицкой «языковая самооборона» [Вежбицка, 1993]. Термин был выбран неслучайно, поскольку эти высказывания не просто аргументация, а особое употребление языка, направленное на отстаивание нормы и представляющее атаку на позиции реформаторов. Здесь противостояние не носит политический характер, но дискурс консерваторов так же наполнен «духом неповиновения и желанием сопротивляться» [Там же, с. 108] Такой характер данного дискурса требует, как нам представляется, особого рода характеристики, и термин Вежбицкой в этом случае уместен даже несмотря на различие между дискурсивными событиями. Если вынести за скобки конкретные исторические обстоятельства, то окажется, что в целом экспрессивные средства, описанные Вежбицкой, схожи с теми, что были обнаружены в исследуемом нами дискурсе, что говорит в пользу того, что у термина «языковая самооборона» широкий потенциал.

Стратегии «самообороны»

Экспрессивное словообразование

Вежбицка в основном говорит о таком типе языковой самообороны, как экспрессивное словообразование, позволяющие выразить негативное отношение к явлениям действительности. В дискурсе об орфографии оно тоже присутствует и принимает следующие формы: эмоционально окрашенные неологизмы создаются для обозначения реформаторов языка по собственной прихоти, и их «изобретений»:

- (1) *Les orthographistes reformateurs n'ont plus qu'à inventer le futur imparfait et le passé décomposé* ('Орфографистам-реформаторам остается только изобрести будущее незаконченное и прошедшее несложное'). (Le Point — здесь и далее название СМИ, на сайте которого был оставлен данный комментарий — А. Х.)

В этом комментарии привлекает внимание, во-первых, наименование *orthographistes*, созданное по продуктивной модели с суффиксом *-iste-*, обозначающим деятеля. В случае, например, создания

названия для новой профессии, такое слово имело бы нейтральный характер, но здесь контекст придает ему явно пейоративную коннотацию. То же происходит и с вымышленными названиями глагольных времен.

Фонетическое письмо

Стоит также уделить внимание графическим приемам (не упоминаемым у Вежбицкой, но важным для нашего материала), к которым можно отнести фонетическое письмо с целью продемонстрировать крайнюю степень упрощения орфографии.

- (2) *Lé génération de + de 50 ans save écrier casi san fote, et non "Otto Graff", on nobtené pas le certif san une bone orthografe* ('Поколение 50+ умело писать почти без ошибок, а не по правилам «арфаграфии», и невозможно было получить аттестат, если не научился писать грамотно'). (Le Monde)

В некоторых случаях авторы комментариев стремятся «дистанцироваться» от фонетического способа написания, подчеркивая, что это лишь печальный прогноз развития орфографии. В этом случае написание по фонетическому принципу сопровождается расшифровкой, написанной в соответствии с нормой и/или дополнительным комментарием, объясняющим, почему автор идет на такую крайнюю меру.

- (3) *Et ils remettent ça ! Quand va-t-on cesser de nous bassiner avec cette ré-forme de l'orthographe ? Le français, sans sa complexité qui renvoie à son histoire, ne pourra plus que se parler ou se lire à haute voix. E il remete sa ! kanvatoncécé de nous bassiné avec l'ortografe . Le fransai, san sa complexité ne pourra se lire ka otevoi. Voilà ce que cela va donner. Chouette, alors!* ('Ну, опять за свое! Когда уже нам перестанут промывать мозги этой реформой орфографии? Если лишить французский язык его сложности, которая уходит корнями в его историю, то на нем можно будет только говорить или читать вслух. (То же самое фонетическим письмом). Вот, что из этого получится. Что ж, мило!'). (Le Figaro)

Иногда стратегии экспрессивного словообразования и фонетического письма совмещаются: участники дискуссии склонны «изобретать» новые написания, не предусмотренные реформой, преувеличивая ее масштабы и делая выводы, основанные скорее на общем паническом дискурсе, чем на реальных изменениях. Такие экспрессивные неологизмы часто выделяются кавычками:

- (4) *Allons y ! réformons dans le sens de la simplification. Je propose l'écriture «fonetic» bien plus adaptée aux neurones de nos cheres petites feignasses d'élèves* ('Вперед! Давайте реформировать в сторону упрощения. Предлагаю «фанетическое» написание, гораздо более адаптированное к мозгам наших лентяев-школьников'). (Le Monde)

В ходе обсуждения доклада, на котором основана данная статья, Е. В. Троценковой было высказано чрезвычайно полезное для анализа таких комментариев мнение о том, что они представляют собой высказывания, «стилизированные» под написание текстов теми, кто плохо владеет нормой, что придает им столь сильный иронический и даже пародийный характер.

Стратегия присвоения

Через всю дискуссию проходит идея о том, что французская орфография — это ценность, часть национальной идентичности. В связи с этим распространённой стратегией является употребление большого количества притяжательных местоимений (во французской традиции — прилагательных) *наш, наши*. Они представляют язык и орфографию как коллективное наследие и создают пространство «своего», которое нужно охранять от вторжения «чужаков»:

- (5) *Notre langue fait partie de notre patrimoine et si nous laissons les jeunes écrire comme ils parlent, que deviendra notre beau Français!* ('Наш язык — часть нашего наследия, и если мы позволим молодежи писать так, как слышится, то во что же превратится наш прекрасный французский!'). (l'Internaute)

Этот пример интересен еще и написанием *Français* с прописной буквы (вопреки правилам, по которым с прописной буквы пишутся названия национальностей, но не языков), что можно также расценить как стремление придать языку особый статус, выказать ему уважение, показать его значимость.

Заключение

Особенностей «народного» дискурса об орфографии, разумеется, гораздо больше, чем мы рассмотрели в данной статье. Мы постарались ограничиться основными, позволяющими судить о том, что дискуссия о реформах орфографии составляет отдельный жанр народной лингвистики, а стратегии «языковой самообороны» в данном типе дискурса являются, одновременно, и способом активного

отстаивания консервативного взгляда на реформирование орфографии, то есть позволяют людям, использующим их, не только «обороняться», но и «атаковать».

ЛИТЕРАТУРА

Вежбицка А. Антитоталитарный язык в Польше: механизмы языковой самообороны // Вопросы языкознания. № 4. 1993. С. 107–125.

Catach N. L'orthographe. Paris: PUF, 2011. 127 p.

Les rectifications de l'orthographe // Journal officiel de la République Française. № 100. 1990. P. 3–18.

Vicari S. Qui a le droit de réformer? La question de l'autorité dans les débats sur les réformes de l'orthographe // Glottopol. № 19. 2012. P. 149–163.